

ЛОЛИТА ЛАНСКАЯ

РАЗВОД
С ДРАКОНОМ

ТЕРПЕТЬ ВАС НЕ ОБЕЩАЛА!

18+

Лолита Ланская

**Развод с драконом.
Терпеть вас не обещала!**

«Автор»

2026

Ланская Л.

Развод с драконом. Терпеть вас не обещала! / Л. Ланская —
«Автор», 2026

Муж-дракон забыл о годовщине свадьбы? Отлично! У меня для него подарок — заявление на развод. Я Лера, реставратор старых книг. Очнулась в чужом мире, в теле герцогини, которая три года ждала любви от собственного мужа. Но я ждать не собираюсь! Верну приданое, открою мастерскую и устрою жизнь без его светлости. Только дом оказывается заложен, деньги пропали, а под сомнительными распоряжениями стоит подпись прежней хозяйки моего тела. Чтобы получить свободу, придётся объединиться с тем, от кого я намерена уйти. Теперь мы разбираем поддельные документы, спасаемся от ловушек и слишком часто оказываемся наедине. Рейнар учится слушать, я — не замечать, как отчаянно хочется его поцеловать. Вот только кого он хочет удержать: изменившуюся жену или женщину, чьего настоящего имени пока не знает?

© Ланская Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Оглавление	5
Глава 1. Ужин на одну	6
Глава 2. Брак заканчивается за завтраком	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лолита Ланская

Развод с драконом.

Терпеть вас не обещала!

Оглавление

1. Ужин на одну
2. Брак заканчивается за завтраком
3. Дом, где течёт крыша
4. Подержите лестницу, ваша светлость
5. Подпись мёртвой женщины
6. Развод по расписанию
7. Книги, которые кусаются
8. Полёт на драконе
9. Герцог без доспехов
10. Поцелуй после драки
11. Я не ваша жена
12. Женщина по ту сторону
13. Ночь, которую выбрала она
14. Дом в огне
15. Спросите, а не приказывайте
16. Цена его выбора
17. Свобода с печатью
18. Бывший муж учится ухаживать
19. Ссора, после которой не исчезают
20. Клятва для Леры

Глава 1. Ужин на одну

– Ваша светлость, велеть ещё раз подогреть ужин? – спросила девушка в сером платье, с тревогой вглядываясь в её лицо.

Лера открыла глаза и сразу пожалела об этом. Затылок пронзило так, что пришлось вцепиться в подлокотник. Под пальцами оказался скользкий шёлк вместо потёртой обивки рабочего кресла, а грудную клетку стиснуло чем-то жёстким.

– Помогите снять... вот это, – попросила она, дёрнув за расшитый ворот. Собственный голос прозвучал непривычно высоко. – Господи, как же давит!

Девушка поставила подсвечник и присела рядом. На её круглом лице мелькнул испуг. Она расстегнула несколько крючков у Леры под рукой, и дышать стало легче.

– Я ведь говорила, надо было отпустить шнуровку. Вы с самого полудня ничего не ели, а теперь ещё и побледнели. Может, лекаря позвать?

Лера наконец рассмотрела комнату. Над кроватью висел зелёный балдахин. У камина стояли два кресла; между ними был накрыт стол с серебряными приборами и букетом белых цветов. На одной салфетке лежала коробка с чёрной лентой. Свечи оплыли почти до половины. В её мастерской не было ни камина, ни кровати, и никто никогда не называл её светлостью.

– Воды, пожалуйста, – выговорила она, не отрывая взгляда от стола. – А потом... дай мне минутку. Я пока не понимаю, что со мной.

Лера обхватила поданный стакан и замерла: пальцы были слишком тонкими, ногти – длиннее привычного, а шрама возле большого пальца не было вовсе. Она получила его в двадцать лет, поранившись скальпелем. Семь лет смотрела на этот шрам и уж точно не могла ошибиться рукой. Пальцы разжались, вода плеснула на платье.

– Осторожнее, госпожа! – Девушка подхватила стакан и промокнула ткань салфеткой. – Сейчас всё уберу, вы только не вставайте резко.

Откуда-то Лера знала, что девушку зовут Тесса. Следом возникло воспоминание: собственные руки на зелёном платье, нетерпеливое: «Потуже, пожалуйста. Я хочу сегодня выглядеть хорошо».

Лера отпрянула от служанки. Она этого не говорила! Сегодня она вообще была в джинсах.

– Где зеркало? – спросила она, и Тесса испуганно подняла глаза на её сорвавшийся голос.

– У окна, как всегда. Вам дурно?

Лера уже вставала, путаясь в подоле. До туалетного столика она добралась, придерживаясь за мебель, подняла глаза и застыла. В зеркале была незнакомая женщина со светлыми волосами и серыми глазами. На шее теснились три ряда жемчуга, а на скуле виднелся след от подушки. Лера подняла руку, и незнакомка одновременно с ней прижала пальцы к щеке.

– Да что ж такое... – выдохнула Лера. Ей пришлось ухватиться за столик: колени совсем перестали держать.

– Я всё-таки пошлю за лекарем! – Тесса подставила ей стул. – Вы меня пугаете, госпожа.

– Подожди, пожалуйста. – Лера стиснула край столешницы. – Я посижу. Если не отпустит, позовём.

Она опустила голову, чтобы не видеть чужого лица. Последнее, что помнила: рабочий стол, старый альбом с растрескавшимся корешком и потемневшее зеркало из той же коллекции. Его принесли вместе с книгами, попросили посмотреть футляр. Лера собиралась закончить описание повреждений и заказать такси, а потом почувствовала резкий холод под пальцами.

Перед этим она ещё подумала: хоть бы однажды проснуться в совсем другой жизни, где не нужно в третий раз переделывать чужую халтуру. Обычная усталая мысль. Совершенно не то, на что она собиралась давать согласие.

Лера пошарила по юбке в поисках телефона и остановилась. Даже кармана не было. Мама завтра собиралась позвонить насчёт выходных, в мастерской сох переплёт... Хотелось схватить Тессу за руку и попросить отвезти домой. Только куда она её отвезёт?

Рядом стояло маленькое овальное зеркало. Переплетение листьев на серебряной оправе показалось знакомым. Лера провела по нему пальцем, но ничего не произошло.

– Как меня зовут? – спросила она раньше, чем успела придумать менее страшный вопрос.

– Аделина. Леди Аделина Вейр, – ответила побелевшая Тесса. – Вы... вы помните его светлость?

Возникло ещё одно воспоминание: широкая лестница, протянутая мужская ладонь и низкий голос: «Осторожнее, Аделина. Здесь скользко». От этих обыкновенных слов захотелось улыбнуться. Чувство было таким сильным и таким чужим, что Лера сжала зубы.

– Рейнар, – произнесла она, пробуя имя на слух.

– Да! Вы, верно, задремали и ещё не совсем проснулись. – Тесса говорила слишком быстро, словно сама старалась поверить в это объяснение.

– Напомни, что сегодня за вечер, – попросила Лера, кивнув на стол. – Мы кого-то ждём?

– Третья годовщина вашей свадьбы, госпожа. Вы велели подать ужин к семи. – Тесса отвела глаза.

На каминных часах было без четверти одиннадцать. На спинку второго кресла был перекинут мужской домашний халат. Рядом стояла подушечка для ног. Всё приготовили так, чтобы пришедшему человеку не пришлось ни о чём просить.

– А муж где? – спросила Лера уже тише.

– У себя. Совет закончился поздно, теперь его светлость занимается донесениями с границы.

– Ему передали, что здесь ужин?

– Я сама отнесла записку секретарю. Ещё утром.

Тесса поправила ровный край салфетки. Похоже, она не первый раз стояла в этой комнате с таким лицом.

– Он часто не приходит? – Лера всмотрелась в неё. Служанка молчала достаточно долго, чтобы ответ стал ненужным.

– У герцога много забот, – наконец сказала она почти виновато. – Северные крепости... вы ведь знаете. Даже драконы устают.

Она подошла к стеклянной лампе и повернула кольцо у основания. Внутри вспыхнул огонь, свободно повисший над пустой чашечкой. Под ним не было ни фитиля, ни масла. Лера опять вцепилась в край стула. Тесса только что назвала её мужа драконом, а огонь в пустой лампе не позволял надеяться, что это было образное выражение.

– Мне нужно умыться, – сказала она. – Принеси воды. И что-нибудь, во что можно переодеться без посторонней помощи.

Тесса кивнула и направилась к двери, но на пороге остановилась:

– Ужин всё-таки подогреть?

Лера посмотрела на белые цветы. Один лепесток упал в пустой бокал.

– Пока не надо.

Когда дверь закрылась, Лера прижала ладони ко рту. Дыхание сбилось, из груди вырвался беспомощный вскрик. Хотелось маминого голоса, горячей батареи под окном, даже соседской дрели – чего угодно знакомого. Она попыталась вызвать ещё хоть какое-нибудь воспоминание, но ничего не вышло.

Пришлось вытереть лицо. Надо узнать, что здесь происходит, прежде чем рассказывать всем подряд, что герцогиня куда-то делась.

На письменном столе лежала книга в синем переплёте. Лера потянулась к ней автоматически: возле чего-то знакомого было легче собраться. Под обложкой обнаружились тесные рукописные строки и имя на форзаце – Аделина Вейр.

Дневник начинался вскоре после свадьбы: «Он вернулся ночью и спросил, почему я не сплю. Не сказала, что ждала его. Наверное, это было бы глупо».

Лера перелистнула страницу, бережно придерживая расшатанный блок. Другая женщина заказывала мужу дорожные перчатки, узнав, что старые промокают. Искала сорт чая, который ему понравился у соседей. Училась разбираться в картах, чтобы понимать, о чём он рассказывает за столом, и однажды зачеркнула целый абзац с такой силой, что надорвала бумагу.

Ниже было дописано: «Он не рассказывал. Я сама спросила. Кажется, не вовремя».

Реставрируя книги, Лера научилась не лезть в чужое личное больше, чем требовала работа. Сейчас пришлось заставить себя читать дальше.

«На приёме сказал, что платье мне идёт. Хорошо, что выбрала зелёное». Лера опустила взгляд на собственную юбку: тот же цвет.

На первую годовщину муж прислал серьги. Аделина подробно описывала камни и только внизу, мелко, добавила: «Секретарь спросил, понравился ли подарок. Выходит, выбирал он».

Хотелось встряхнуть эту женщину, спросить, чего же она ждала ещё два года. Но в продавленных пером буквах было столько надежды, что Лера только вздохнула.

Наверное, каждый отдельный вечер казался Аделине не таким уж страшным. Можно было понять занятого человека, перенести разговор на завтра. Из таких вечеров и набрались три года.

Лера открыла ящик. Там хранились письма, перевязанные лентой. Некоторые остались незаконченными, другие были сложены для отправки.

«Рейнар, я знаю, что вы не обещали мне любви...»

«Мне нужно поговорить с вами не о нас. Пожалуйста, не откладывайте...»

«Я не понимаю, куда поступают деньги от источника. Управляющий уверяет, что всё объяснял, но я не нашла этих сумм...»

Лера вернулась к последним страницам дневника. Между записями о домашних делах обнаружилась пометка: выплаты от родового источника не пришли второй срок подряд. Аделина дважды просила мужа посмотреть счета. Один раз он уезжал, другой – предложил обратиться к тем, кто ведёт её имущество.

Пока это могло означать обычную путаницу. Но просьба поговорить о деньгах явно так и осталась просьбой.

На сегодняшней странице было всего несколько предложений.

«Тесса принесла платье. Зелёное, как он однажды похвалил. Подставку для пера поставлю рядом с его тарелкой. Если придёт усталый, о счетах не стану. Сегодня не стану».

Лера посмотрела на коробку у второго прибора и сердито вытерла мокрую щёку.

– А тебя он хоть раз спросил, чего тебе хочется? – прошептала она, глядя на дневник. Рот дрогнул, и Лера крепко прижала к нему ладонь.

Тесса вернулась с кувшином и стопкой одежды. Увидев открытую книгу, опустила взгляд и молча принялась снимать с Леры ожерелье. Потом вынула шпильки, помогла переодеться. Лера застонала от облегчения. Под снятым браслетом обнаружился тёмный узор: две линии обвивали запястье, сплетаясь вокруг маленького знака в форме крыльев.

– А это снимается? – спросила она, потеряв кожу.

– Брачная печать? Только в палате, госпожа. – Тесса смотрела на неё с явным недоумением.

Лера умылась и вытерла лицо. Тёплая вода немного успокоила её.

– Тесса, его светлость сегодня ужинал?

Девушка замялась, прижимая к себе снятое платье.

– В кабинет подавали. Часа два назад.

Лера выпрямилась. Желудок болезненно сжался, и она вдруг поняла, насколько голодна.

– Тогда убери всё это и принеси мне горячей еды. Свежей, которую не грели весь вечер. На кухне ведь найдётся?

– Конечно. Но если герцог всё-таки придёт...

– Тогда ему тоже принесут! – Лера сказала громче, чем собиралась, и Тесса замерла. Пришлось выдохнуть и потереть лоб. – Прости. Я не на тебя сержусь. Просто я хочу есть сейчас. Не когда он придёт, а сейчас.

Служанка посмотрела на неё так внимательно, что Лера напряглась. Но потом Тесса вдруг улыбнулась – несмело, одними уголками губ.

– У поварихи есть куриный пирог. Она для кухни пекла, с луком и грибами. Только он совсем простой.

– Вот его и неси, – попросила Лера, чувствуя, как на слове «пирог» во рту появилась слюна. – И чай. А эту коробку положи в ящик, пожалуйста.

Лера убрала дневник и письма, свободно перевязав ленту, чтобы не повредить листы.

Через четверть часа перед ней стояла глубокая тарелка с пирогом. Корочка хрустнула под вилок, из разреза поднялся пар, запахло маслом и грибами. Лера обожглась первым же кусочком, зашипела, махнула ладонью перед ртом и вдруг засмеялась.

– Вкусно! – объяснила она, поймав удивлённый взгляд Тессы, и прикрыла рот салфеткой. – Очень вкусно. Передай поварихе спасибо.

После смеха перестало так отчаянно трясти. Лера ела, согревая пальцы о чашку. Второй прибор уже убрали, и она впервые сидела лицом к камину, а не к двери. Муж этой женщины был сыт и занят своими делами. Она хотя бы поужинает.

Когда тарелка опустела, Лера попросила принести чистую бумагу.

– Вы будете писать его светлости? – уточнила Тесса. Её улыбка сразу погасла.

– Не-а. – Лера покачала головой. – Позови его завтра к завтраку, к девяти. Скажи, что нам нужно обсудить брачный договор.

– Договор? – Служанка нахмурилась, будто проверяя, правильно ли расслышала.

– Именно. И скажи без всяких «если найдётся свободная минутка». Мне нужен разговор, а не обещание когда-нибудь зайти.

Тесса кивнула, но уходить не торопилась.

– Вы на него сердитесь?

Лера посмотрела на пустое кресло. Ей нужно узнать, куда делась Аделина и как вернуться домой. Понадобится возможность самой решать, куда идти и с кем говорить. Сидя перед остывшей едой, она ничего не добьётся.

– Я больше не хочу его ждать, – ответила Лера. На этот раз голос не дрогнул.

Когда Тесса ушла, она снова села за письменный стол. В ящике нашлась опись приданого. Среди серебра и нескольких десятков книг упоминался городской дом. Лера отложила лист отдельно: о доме нужно расспросить. Сам факт, что у Аделины имелось жильё за пределами этих комнат, помогал дышать свободнее.

Она не знала, на что здесь имеет право жена. Но Тесса сказала, что печать можно снять. Значит, нужно выяснить, как это сделать, и получить договор.

Перо оказалось неудобным. Лера посадила кляксу, перевернула лист и попробовала ещё раз. Первым пунктом она записала доступ ко всем личным документам, вторым – возвращение приданого. Затем добавила городской дом и остановилась, разглядывая последние слова.

Она вспомнила сегодняшнюю запись в дневнике. Искать дорогу домой, каждый вечер изображая влюблённую жену, Лера не собиралась. Над списком она вывела: «Развод».

Она ещё раз осмотрела маленькое зеркало, ощупала оправу, тихо позвала Аделину. В стекле ничего не изменилось. Лера положила зеркало у кровати: с утра попробует разобраться, откуда оно здесь.

Под одеялом оказалось прохладно. Лера свернулась на боку, спрятала заледеневшие ступни и долго смотрела на дверь. Один раз в коридоре слышались шаги; сердце дёрнулось с готовностью, от которой стало горько.

– Не сегодня, – сказала она тихо и повернулась к стене.

Утром Рейнару Вейру придётся выслушать её. А список на столе начинался совсем не с просьбы о любви.

Глава 2. Брак заканчивается за завтраком

Утром Леру разбудил стук. Она потянулась к краю кровати за телефоном, но ладонь скользнула по прохладному шёлку. Над головой темнел зелёный балдахин, и отступивший во сне страх снова сжал грудь.

– Входи, – позвала она, садясь и приглаживая волосы. От собственного голоса снова стало неуютно. – Доброе утро, Тесса.

Служанка поставила таз с водой и осторожно посмотрела на хозяйку.

– Его светлость передал, что придёт к девяти. Только ненадолго: у него совещание.

– Хорошо, значит, по существу и поговорим. – Лера откинула одеяло. Ноги сразу замёрзли. – Принеси чулки потолще. И платье, в котором можно дышать. Сегодня я обойдусь без кружева.

Пока Тесса застёгивала синее платье, Лера смотрела на себя в зеркало. У незнакомой женщины припухли веки; на шее, где вчера теснился жемчуг, осталась розовая полоска.

Лера убрала со стола дневник и письма. Показывать их мужу без разрешения Аделины казалось последним делом. Для разговора хватит описи и списка.

К девяти на столе у камина стоял завтрак. Лера отломил кусочек горячей булки и намазала маслом. Тесса покосилась на второй прибор, однако промолчала.

Когда дверь наконец открылась, Лера как раз запивала первый кусок чаем.

Рейнар Вейр оказался из тех мужчин, на которых оборачиваются даже в спешке. Высокий, тёмноволосый, в чёрном камзоле с серебряными застёжками, он остановился на пороге, и просторная комната вдруг стала теснее. Свет из окна скользнул по резко очерченным скулам, по серебряной пряди на виске. Лера поняла Аделину раньше, чем ей хотелось бы, а потом он заговорил.

– Доброе утро. Тесса, оставьте нас, пожалуйста. – Низкий голос прозвучал спокойно, но служанка немедленно отступила к двери. Рейнар перевёл взгляд на жену. – Мне передали, вы хотели обсудить договор.

Лера поставила чашку. Пришлось напомнить себе, что красивый голос ничего не меняет ни во вчерашнем вечере, ни в содержимом ящика с письмами.

– Хотела. Садитесь, пожалуйста.

Он на мгновение задержал взгляд на её тарелке, затем отодвинул стул.

– У меня четверть часа, Аделина, – предупредил он, расправляя манжету. – Надеюсь, мы обойдёмся без возвращения к одному и тому же разговору.

Лера взяла приготовленный лист и подвинула к нему.

– Тогда начнём сразу. Это то, что понадобится мне после развода. В первую очередь прошу вернуть приданое и передать все документы на моё имущество.

Рейнар несколько секунд смотрел ей в лицо, словно ждал объяснений. Потом всё-таки опустил глаза.

Его пальцы легли на край листа. Лера невольно отметила узкий шрам на костяшке и заставила себя сосредоточиться на разговоре.

– Развод? – переспросил он, приподняв бровь. – Из-за вчерашнего ужина?

– Нет. Вчерашний ужин просто оказался последним.

Он откинулся на спинку стула. Раздражение стало заметнее: чуть сузились глаза, возле рта обозначилась складка.

– Заседание закончилось поздно. После него пришли донесения из северных крепостей. Я не мог бросить их ради...

Он замолчал, посмотрев на белые цветы.

– Ради ужина, – закончила Лера. – Но передать, что вы не придёте, было можно?

– Мне следовало предупредить, – признал Рейнар таким тоном, каким соглашались исправить небольшую оплошность. – Я распорядюсь, чтобы впредь вам сообщали об изменениях в моём расписании.

– Не нужно. Я прошу вернуть бумаги, а не исправить расписание, – сказала Лера, медленно поглаживая ручку чашки.

Рейнар снова посмотрел на список. На этот раз прочитал до конца, задержавшись на строке о городском доме.

– Вы намерены переехать?

– Да. В описи указано, что дом принадлежит мне.

– Он давно пустует, – заметил герцог, сдвинув брови.

– Тем более никого не придётся выселять! Мне нужны ключи и договор, – ответила Лера. Она попробовала улыбнуться, но улыбка вышла кривой.

Герцог положил бумагу возле тарелки. Он не выглядел ни потрясённым, ни особенно обеспокоенным. Это задевало сильнее открытой злости.

За окном застучали копыта, внизу хлопнула дверь. Замок жил обычным утром, и только у Леры колотилось сердце: приходилось заставлять себя не опускать взгляд.

– Вам полезно переменить обстановку, – произнёс он наконец. Плечи немного расслабились, словно решение уже нашлось. – Можно устроить поездку на юг, в прибрежное поместье. Возьмёте прислугу, закажете новые платья. Я распорядюсь увеличить ваше содержание.

– И вернусь довольная? – уточнила Лера с горькой усмешкой.

– По крайней мере, отдохнувшая. А подарок к годовщине можете выбрать сами. Я полагаю, вам понравится...

– Не надо! – перебила Лера.

Она сама вздрогнула от своего голоса и убрала руки под стол: пальцы тряслись. Рейнар выпрямился.

– Я пытаюсь понять, чего вы хотите, – сказал он заметно холоднее.

– Я написала. Вот здесь, на бумаге. – Лера заставила себя снова посмотреть на него. – Не серьги, не платье и не поездку. Развод. Почему вы готовы обсуждать всё, кроме того, о чём я вас прошу?

– Потому что вчера вы приглашали меня отметить годовщину, а сегодня намерены прекратить брак. Вы не находите такую перемену несколько поспешной?

Лера могла понять его недоверие: ведь он не знал, кто сидит перед ним. Но за словами угадывалась удобная уверенность: жена успокоится, и всё останется по-прежнему.

– Три года – не так уж поспешно, – сказала она. – Или мне полагалось подождать ещё?

Рейнар взял чашку, но не отпил.

– Аделина, перед свадьбой я предупреждал вас, каким будет наш брак. Я не обещал любви.

– Прекрасно. Теперь я предупреждаю вас, что он заканчивается.

Он поставил чашку чуть резче, чем требовалось. Тонкий фарфор звякнул о блюдце.

За веками защипало. Только бы не заплакать сейчас! Он ведь решит, что она уже жалеет о сказанном.

– Я исполнял свои обязательства, – произнёс Рейнар. Впервые в его голосе появилось что-то кроме раздражённого терпения. – Долги вашей семьи погашены. Вы получили защиту, содержание и положение в моём доме. Наш союз никогда не строился на обмане.

– Я не говорю, что вы обещали и не дали. – Лера запнулась, подбирая слова. – Послушайте... Я не собираюсь заставлять вас любить. Вообще никого не собираюсь! Просто жить так дальше тоже не буду.

Он поджал губы, и Лера уже тише добавила:

– Чтобы спросить, зачем я прошу посмотреть счета, тоже нужно было любить? – В памяти возникли продавленные пером строки, и она крепче стиснула пальцы. – Ладно, не хочу разбивать каждый вечер за три года. Скажите лучше, где находится брачная палата.

– На Соборной площади, – ответил он наконец. – Однако расторжение договора не сводится к вашему желанию переехать.

– Хорошо. Расскажите, к чему оно сводится.

– Доступ моего дома к вашему родовому источнику закреплён брачным соглашением. Источник питает защиту северных земель. Прежде чем что-либо менять, нужно урегулировать этот вопрос.

Теперь стало ясно, почему занятый командующий женился на дочери обедневшего рода.

– Значит, этим займутся те, кто разбирается в договорах, – сказала Лера. – Должна же быть возможность развестись, не оставив крепости без защиты?

Его брови сошлись.

– Возможность есть. Потребуется полная проверка имущества и счетов обеих сторон, возврат приданого. Этим займётся палата.

– Отлично. Сегодня туда и поеду. А чего ждать? – Лера развела руками, заметив, как он приподнял бровь. – Адрес вы уже сказали.

Рейнар ещё раз посмотрел на список, потом на неё.

– Хорошо, – произнёс он наконец. – Если вы настаиваете, я согласен на расторжение нашего брака.

Лера собиралась поблагодарить его, но запястье вдруг обожгло холодом.

Она задрала манжету. Вокруг тёмного узора выступила серебристая кайма. Холод пробрал до локтя, словно руку опустили в ледяную воду.

– Что с ней?! – вырвалось у Леры. Она потёрла запястье и испуганно подняла глаза.

Рейнар уже отодвинул свою манжету. У него на коже темнел такой же знак.

– Печать отзывается на объявленное намерение, – объяснил он, внимательно разглядывая её руку. – Брак ещё действует. Окончательно печати снимут в палате, после исполнения условий.

Холод понемногу ослабевал. Стало страшнее, но одновременно легче: разговор наконец перестал быть очередной просьбой, которую можно отложить.

– Тогда мне понадобится копия договора, – сказала она, опуская рукав. – И распоряжение выдать мои документы.

Рейнар поднялся.

– Я велю подготовить бумаги. До подачи прошения у вас есть время всё обдумать.

Лера тоже встала, придерживаясь пальцами за край стола.

– Я не прошу времени, Рейнар.

Он уже взялся за спинку стула, но на собственное имя обернулся. Взгляд скользнул по простому платью, недоеденной булке на тарелке.

– Вы сегодня очень на себя не похожи, – заметил он.

У Леры неприятно свело живот.

– Просто разговор вам не нравится, – ответила она и заставила себя разжать пальцы. – Мне, между прочим, он тоже нелегко даётся.

Рейнар помедлил, будто собирался что-то добавить, однако лишь коротко кивнул и вышел.

Лера опустилась на стул раньше, чем за ним закрылась дверь. Чашка дребезжала о блюдец, когда она попыталась её поднять, и пришлось придержать фарфор второй рукой.

Тесса заглянула почти сразу.

– Госпожа? Вам плохо?

– Уже лучше, – ответила Лера, хотя голос предательски дрогнул. Она отставила чашку и провела ладонями по щекам. – Только не спрашивай пока ничего, ладно? Принеси горячего чая. И узнай насчёт кареты. Мы едем в город.

* * *

Копию договора доставили до полудня. Вместе с ней принесли распоряжение управляющему предоставить герцогине доступ к личным документам.

На ступеньках кареты Тесса придержала её за локоть.

– Точно в брачную палату? – спросила она почти шёпотом, поглядывая на кучера.

Лера поправила перчатку, скрывая холодный узор.

– Точно. Покажешь мне, куда там идти. Одной страшновато.

Тесса сразу перестала оглядываться и крепче взяла её под руку.

Палата оказалась длинным каменным зданием с тяжёлыми дверями. Внутри пахло мокрой шерстью, чернилами и натёртым воском деревом. Вдоль стены сидели люди с папками; кто-то вполголоса спорил. Лера с облегчением заметила потёртый край стойки. Здесь тоже ждали своей очереди и нервно переступали с ноги на ногу.

Чиновница в высоком сером воротнике просмотрела принесённые бумаги, сверила номер брачной печати с договором и придвинула бланк.

– Заявление о начале расторжения союза. Прочтите, затем подпишите внизу.

Лера дважды прочитала бланк. Речь шла о начале процедуры и проверке имущества, а не об отказе от каких-либо прав. Она взяла перо.

– Передумали? – негромко спросила чиновница, заметив заминку.

Лера посмотрела на пустое место для подписи. Вспомнились письма Аделины, так и не добравшиеся до адресата.

– Нет, – ответила она и придвинула лист. – Просто хочу быть уверена, что всё поняла.

Перо слегка царапнуло бумагу.

Чиновница повернула бланк к себе, проверила, заполнены ли все строки, и прижала к нижнему краю тяжёлую печать. Под ней на мгновение блеснул синий свет.

– Прощение принято, леди Вейр. Вашему супругу сообщат сегодня. Теперь нам потребуются все счета, относящиеся к браку.

Она положила копию заявления перед Лерой, а второй лист убрала в конверт для отправки.

Лера провела пальцем по свежему оттиску. На этот раз её письмо не останется в ящике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.